

**ПОРЕМБСКИЙ Р. С. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
и ВИНАВЕРУ М. С.**

ПОРЕМБСКИЙ Ричард Станиславович, родился в 1880 в Вершади Подольской губ. Получил высшее техническое образование, инженер. Проживал в Минске, работал инженером в Белколхозстрое. Женат на Анне Фабиановне Порембской, в семье — взрослая дочь с внуком. 14 ноября 1930 — арестован как «участник вредительской организации», 30 мая 1931 — приговорен к 5 годам ИТЛ и отправлен в Сиблаг¹.

В июле 1933 — просил помощи для своей семьи у Екатерины Павловны Пешковой и Михаила Львовича Винавера.

<22 июля 1933>

«Секретарю Комитета
помощи политическим заключенным
гражданам Е. К. Пешковой,
Михаилу Львовичу Винаверу

заклученного инженера Порембского
Ричарда Станиславовича, работающего
в Управлении Сиб<ирских> лагерей
ОГПУ в гор<оде> Новосибирске.

Просьба

Красноречивее всех моих слов представит Вам жуткую картину последнее письмо моей семьи от 11/VII с<его> г<ода>, которое позволяю себе приложить к данной просьбе, как конкретную иллюстрацию того жуткого положения и безысходной нужды, в каких находится моя, ни в чем не повинная семья, состоящая из больной жены 42 лет, вдовы дочери 25 лет и сироты внука 7 лет. Из них работницей является только одна трудоспособная дочь — работает в Обл<астном> Зем<ельном> Упр<авлении> в гор<оде> Виннице УССР на должности картотетчицы и статистика, получая 90 руб<лей> в месяц при той дороговизне, какая сейчас наблюдается на Украине. Будучи с образованием и усердной работницей, она выдвинута была в ударницы коллективом трудящихся и назначена к премированию, но из-за полит<ически> осужденного отца получила отказ в премии. Жене от истощения расходятся швы на оперированных ранах (операция подшивки желудка и почки) и ждет ее страшная смерть от голода и вскрытых ран. Помощи семье неоткуда ждать, — мы никого близких не имеем, а я помочь ничем не могу, будучи в заключении и сам на иждивении лагерей.

Семья прожила в голоде и холоде 3 года за время моего заключения, распродавая все до последней рубашки буквально, и сейчас дошли до крайнего голода и нужды; еще им предстоит страдать 2 года до момента отбывания моего срока (я осужден на 5 лет по ст<атье> 58 п<ункт> 7 в 1930 г<оду>) и выхода на свободную работу, которой я смогу им заработать на пропитание. Но я уже сейчас тоже стал инвалидом: мне 54 года, а на этапах и в лагерной работе я приобрел миокардит, одышку и эмфизему легких.

Для себя я помощи не прошу, будучи вполне довольный тем, что мне предоставляет лагерь, — но прошу и убедительно прошу помочь моей семье, стоящей лицом перед голодной смертью, посылкой им съестных продуктов для временного укрепления организма — прошу взамен мне,

¹ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

политзаключенному, оказать помощь моей гибнущей от голода семье заключенного.

з<a>ж<ключенный> инж<енер> С. Порембский.

22/VII - 1933 г<ода>.

Адрес семьи: гор<од> Винница УССР Ю<го>-З<ападной> ж<елезной> д<ороги>. Винницк<ой> области Славянка, Червонная ул<ица>, № 4
Анне Фабиановне Порембской.

Мой адрес: г<ород> Новосибирск Зап<адно->Сиб<ирского> Края.
Почтамт. До востребования. Р. С. Порембскому.

Р. С. По миновении надобности открытку прошу отослать обратно»².

На письме — помета рукой Екатерины Павловны Пешковой:
«Перевести на Торгсин семье 5 руб<лей>. Е.П. 1/III-33».

Вторая помета — рукой Михаила Львовича Винавера: «Переведено.
3/III 33. М.С.

В 1935 — Ричард Станиславович Порембский был освобожден из лагеря с ограничением проживания.

² ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1003. С. 254. Автограф.